

УДК 81'373.45

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

© Р. М. Саяфи

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.
Email: rostam.sayafi@gmail.com*

В статье рассматривается состояние словарного состава башкирского языка в целом, процесс заимствования фарсизмов, укоренившихся в исследуемом языке в различные периоды развития, а также причины и условия, стимулирующие сдвиги в лексическом составе башкирского языка и в его фонетической организации.

Автор дает детальное описание таких фонетических изменений иранизмов в ходе их освоения в башкирском языке как редукция и элизия гласных, ассимиляция и диссимиляция согласных, аккомодация, протеза, эпентеза и диереза.

Ключевые слова: *иранизмы, фарсизмы, заимствование, лексический состав, фонетическое освоение, фонема, гласные, согласные, персидский язык, башкирский язык.*

Изменения, происходящие во многих областях человеческой деятельности, находят свое отражение в изучении заимствований, так как различные языковые явления, относящиеся к различным сферам жизни того или иного народа, несут дополнительную информацию об особенностях языкового общения людей. Информация подобного рода дает возможность более глубоко изучить его язык и культуру и представляет практическую ценность для повышения качества межкультурных и языковых контактов представителей различных государств. Говоря о роли межязыковых связей, нельзя не вспомнить высказывание И. А. Бодуэна де Куртена: «Взаимоперемещение языков можно ясно увидеть в двух направлениях: с одной стороны, во внедрении в данный язык элементов (словарный фонд, синтаксические строения, произношения), свойственных другому языку, с другой – языковые связи приводят к ослаблению силы и уровня различных особенностей, принадлежащих отдельным единицам этого языка» [5, с. 366].

Известно, что в процессе заимствования языком-донором могут передаваться языку-реципиенту, наряду с лексемами, также и отдельные фонемы. Очевидно, что фонемы, не обладая самостоятельностью, в принимающем языке не фиксируются, они органично ассимилируются в заимствующем языке только в случае, если достаточно регулярно повторяются в массивном лексическом материале, хорошо освоены адаптирующим языком. Именно эти процессы происходили с башкирским языком, в ходе исторического развития которого был переработан значительный пласт иноязычных слов. Несомненно, что во всей системе языка обнаруживаются следы заимствований. В силу того, что сам процесс освоения элементов другого языка в башкирском языке гораздо сложнее, чем просто заимствование понятий в чужой «оболочке», необходимо рассмотреть вопросы

адаптации иноязычного материала на разных уровнях языка.

Уже при самом первом знакомстве с иранизмами в башкирском языке становится очевидным, что заимствование слов из одного языка в другой – сложный процесс, в результате которого заимствуемые слова подвергаются существенным изменениям. Это может быть объяснено причинами как исторического (различия в условиях жизни народов, отличительные признаки тех предметов, для обозначения которых используются заимствуемые слова), так и языкового характера (особенности иной лексической, фонетической и грамматической среды).

Наиболее сложным выглядит процесс фонетической ассимиляции. Вне всякого сомнения, внешний звуковой облик иноязычного слова не только подвергается изменению, что совершенно естественно при двух различных фонетических системах, но и подвергается обработке по определенным законам фонетической субституции.

Так, персидские слова подвергались регулярному фонетическому освоению, в результате чего наметилась довольно стройная система субституции звуков.

Персидский и башкирский языки, как известно, имеют совершенно разные звуковые системы, т.к. относятся к разным семьям языков. Если первый – это типичный представитель иранской группы индоевропейской семьи языков, то второй – принадлежит к кыпчакской группе тюркской ветви алтайских языков. Несмотря на то, что в башкирском языке значительный пласт фарсизмов, персидский язык остается непонятным основной массе башкир. Процесс проникновения персидских заимствований в башкирский язык осуществлялся устным и письменным путем, и при освоении их в башкирском языке происходили существенные фонетические изменения.

Говоря о персидской лексике в башкирском языке, следет понимать, что не все заимствованные слова подвергались фонетическим изменениям в одинаковой степени. Некоторые из них, подчиняясь доминанте фонетического строя заимствующего языка, преобразовывались, другие сохранялись в том же виде, что и в языке-источнике. Это зависело от целого ряда причин, а главным образом – от приемлимости для фонетической системы башкирского языка звуков и звукосочетаний заимствований из языка-источника.

Известно, что в истории башкирского языка фонетические изменения играют немаловажную роль. Фонетические преобразования персидской заимствованной лексики отражают основные закономерности башкирского языка и проявляются как слияние звука или звуков, выпадение звука или звуков, соответствие отдельных звуков в составе основы, переход ударения, отвердение или смягчение основы и др.

По мнению большинства специалистов, персидский вокализм представлен шестью гласными звуками: ā, u, i, a, e, o. Они характеризуются тремя признаками: а) рядом (передним, средним и задним), б) степенью подъема языка и в) участием губ. В персидском языке принято различать три ряда: передний (i, e), средний (a) и задний (ā, u, o). В рамках каждого ряда имеются два подъема языка: верхний (i, u, e) и средний (ā, a, o). По степени участия губ персидские гласные делятся на лабиализованные (ā, u, o) и делабиализованные (i, e, a) [18, с. 19]. Все эти звуки передаются в заимствованиях девятью гласными фонемами башкирского языка (a, ä, э/е, и, o, ө, у, ү, ы).

Персидские гласные при их адаптации к фонетическому строю башкирского языка проявляют себя следующим образом:

1. Персидский [a] усваивается как [ә]: دفتر [daftar] – дәфтәр ‘тетрадь’, بنده [bande] – бәндә ‘человек, раб’. Однако имеются случаи, когда встречаются переходы из [a] в [ы]: کاغذ [kāğad] – кағыз ‘тетрадь’.

2. Персидский [ā], будучи гласным заднего ряда и нижнего подъема, является эквивалентом башкирского гласного [a] [10, с. 7], поэтому этот звук передается как [a]: آرزان [ārzan] – арзан ‘дешевый’, تاماشا [tāmāšā] – тамаша ‘зрелище’. Однако нередки случаи, когда [ā] персидского языка переходит в фонему [ә]: شال [šāl] – шәл ‘шаль’, یار [yār] – йәр ‘друг’.

3. Персидский гласный [u] соответствует башкирскому [u], вот почему произношение слов с этим звуком не отличается от звучания в заимствуемом языке: ابرو [abru] – абруй ‘достоинство’, دوست [dust] – дуҫ ‘друг’. Кроме того, [u] в ряде случаев выражается башкирским дифтонгом [yu]: دارو [dāru] – дарыу ‘лекарство’, بانو [bānu] – бану ‘гостюжа’.

4) Гласный [o] персидского языка в башкирском языке замещается различными гласными.

Например, нередок переход в башкирскую фонему [o]: خدا [xoda] – хозай ‘бог’, دشمان [došmān] – дошман ‘враг’. Также наблюдается явление палатализации и замещение [o] на [ө]: پخته [poxte] – бөхтә ‘опрятный, аккуратный’, چتکه [čonke] – сөнки ‘потому что’. Любопытный переход [o] в [ы] замечен в слове بلبول [bolbol] – былбыл ‘соловей’.

5. Персидскому гласному [e] в середине слова соответствует башкирская фонема [e]: شاگرد [šāgerd] – шәкерт ‘шакирд’, چرک [čerk] – серек ‘гнилой’, в конце слова преобразуется либо в [a], либо в [ә], следуя закону сингармонизма: چاره [čāre] – сара ‘средство’, تابه [tābe] – таба ‘сковорода’, خانه [xāne] – хана ‘дом’, کیسه [kise] – кеҫә ‘карман’, لاله [lāle] – ләлә ‘тюльпан’.

6. Субституция гласного [i] происходит либо путем замены его фонемой [e]: شیشه [šiše] – шешә ‘бутылка’, либо, согласно закону сингармонизма, фонемой [ы]: خیار [xiār] – кыяр ‘огурец’, بادیان [bādīān] – баҙыян ‘анис’, پیاله [piāle] – быяла ‘стекло’.

Исследовав шесть гласных персидского языка, мы пришли к выводу, что все они в башкирском языке передаются при помощи девяти гласных фонем. Мы вывели определенную системность, согласной которой гласные звуки заимствуемого языка адаптируются к языку-реципиенту. В башкирском языке в персидских заимствованиях гласные переднего и заднего ряда не могут употребляться в одном слове, что приводит к нарушению состава гласных персидского языка.

Что касается системы консонантизма, то она имеет свою специфику, поскольку в фонетике персидского языка согласные делятся на твердые и мягкие, и этим они отличаются от согласных башкирского языка, в котором мягкость и твердость зависит от характера гласного.

В процессе адаптации в башкирском языке согласные звуки персидского языка заменялись по следующим принципам:

1) несвойственный фонетическому строю башкирского языка согласный [č] в процессе усвоения персидских заимствований заменялся либо на [c]: باغچه [bāğče] – бакса ‘сад’, چراغ [čerāğ] – сыра ‘лучина’, либо на [š]: چشمه [češme] – шишмә ‘родник’, چهارشنبه [čahāršnbe] – шаршамбы ‘среда’;

2) персидский согласный [ğ] в заимствованиях замещается [й]: جان [ğān] – йән ‘душа’, جهان [ğahān] – йһһан ‘мир, вселенная’, زنجیر [zangīr] – сыныйыр ‘цепь’;

3) персидскому согласному [p] в начале слова соответствует башкирский [б]: پادشاه [pād(e)šāh] – батша ‘царь’, پهلوان [pahlavān] – бәһлеуән ‘герой, великан’, پول [pul] – бол ‘деньги’, پس [pas] – бәс ‘итак, значит’;

4) весьма часто в заимствованиях из персидского языка наблюдается явление замещения фонемы [d] интердентальным согласным [з]: پرده [parde] –

пәрзә ‘занавес’, خدا [xodā] – хозай ‘бог’, چمدان [čamedān] – сумазан ‘чемодан’;

5) в некоторых словах персидского происхождения в башкирском языке согласный [x] языка-источника замещается [к]: تخته [taxte] – такта ‘доска’, خمیر [xamiṛ] – камыр ‘тесто’.

Неоходимо отметить, что персидские заимствования подвергаются различным позиционным изменениям, адаптируясь к фонетическому строю башкирского языка.

Если заимствуемое слово заканчивается на два согласных, то, с точки зрения башкирской фонетики, это недопустимо, и нередки случаи, когда из группы конечных согласных [st] персидских заимствований происходит отпадение согласного [t], при этом фонема [s] из этой группы преобразуется в [ç]: دوست [dust] – дуç ‘друг’ [13, с. 31], راست [rāst] – раç ‘верный точный’, درست [dorost] – дөрөç ‘правильно’, دستمال [dastemāl] – таçтамал ‘полотенце’ (دستمال [dastemāl] является сложным словом, образованным сложением دست [dast] – рука и مال [māl] – основа настоящего времени глагола مالیدن [mālidan] – тереть).

Если заимствованное слово содержит два конечных согласных [ft], то и здесь имеет место явление диерезы с устранением [t] и трансформацией [f] в [p], поскольку башкирская фонетическая система не приемлет слов с конечным [f]: جفت [çoft] – йоп ‘четный’.

Это же правило справедливо и для других сочетаний двух согласных в конце слова [nd] и [ng]: آخوند [āxund] – ахун ‘ахун’, آهنگ [āhang] – аһәң ‘звук, мелодия’, что подтверждается некоторыми исключениями в виде искусственного внедрения фарсизмов некоторыми авторами. Например, в стихотворении М. Акмуллы «Замана ғалимдәрәнә» встречаются строки:

... Вә ләкин күңелдәре бәләнд ирзәр
һәр кемде хурлауға бар, мактауға юк ...

[1, с. 76].

В слове بلند [boland] – бәләнд ‘высокий’ сохраняется конечное сочетание двух согласных [nd], и в первом слоге, скорее всего, следуя гармонии гласных, фонема [o] замещена гласным звуком [a].

Часто в словах, которые оканчиваются на два согласных, можно наблюдать такое явление как эпентеза с добавлением гласных [e] или [ы] между этими согласными: بخت [baxt] – бәхәт ‘счастье’, بهش [bahš] – бәхәш ‘дарение, доля’, بزم [bazzm] – бәзәм ‘пиршество’, تخت [taxt] – тәхәт ‘трон’, کوشک [kušk] – кушык ‘киоск’, مهربان [mehrābān] – миһырбан ‘милосердие’.

Из наиболее распространенных позиционных изменений в области заимствований башкирского языка нельзя не упомянуть оглушение конечного

звонкого согласного [d]: آزاد [āzād] – азат ‘свободный’, شاد [šād] – шат ‘радостный’.

В фонетической системе современного персидского языка существует два дифтонга [eu] и [ow], которым соответствовали дифтонги языка классического средневекового фарси [au] и [aw] [18, с. 7]. И это косвенным образом указывает на то, в какие времена происходил процесс заимствования: میدان [maydān] – майдан ‘площадь’, پلو [polow] – былау ‘плов’.

Характеризуя изменения персидского консонантизма, нельзя не отметить, что так же, как и в вокализме, одни и те же согласные звуки могут передаваться в башкирском языке различными способами, т.е. посредством нескольких эквивалентов.

Проведя исследование состояния фарсизмов в лексике башкирского языка, мы пришли к выводу, что подавляющее большинство звуков, в заимствованиях из персидского языка полностью адаптировалось к фонетическому строю башкирского литературного языка и их трудно отличить от исконно башкирских слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шигырзар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 224 б.
2. Амирова Т. А. Функциональна взаимосвязь письменного и звукового языка. М.: Наука, 1985. 286 с.
3. Башкирско-русский словарь: 32000 слов / под ред. З. Г. Ураксина. РАН. Уфимский научный центр АН РБ; М.: Дигора, 1996. 884 с.
4. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
5. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963. 385 с.
6. Бондарко Л. В. Основы общей фонетики. СПб., 1991. 152 с.
7. Будагов Р. А. Язык, история и современность. М.: изд-во МГУ, 1971. 280 с.
8. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища шк., 1979. 264 с.
9. Восканян Г. А. Русско-персидский словарь. М.: Восток-Запад, 2005. 865 с.
10. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
11. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата: изд-во КазГУ, 1974. 124 с.
12. Казкенова А. К. Онтология заимствованного слова. М.: Флинта, 2013. 248 с.
13. Киекбаев Д. Г. Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 204 с.
14. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 147 с.
15. Пейсиков Л. С. Лексикология современного персидского языка. М.: МГУ, 1975. 206 с.
16. Поляков К. И., Носырев А. В. Учебник персидского языка. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. 432 с.
17. Пядусова Л. И. Заимствование как процесс взаимодействия двух языковых систем: автореф. дисс. ... канд. филол. н., Л., 1971. 23 с.
18. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 2001. 600 с.
19. Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983.
20. Суперанская А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М.: Наука, 1962. 47 с.

Поступила в редакцию 16.01.2016 г.

PHONETIC ASSIMILATION OF PERSIAN LOANWORDS IN THE BASHKIR LANGUAGE

© R. M. Sayafi

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 33 82.
Email: rostam.sayafi@gmail.com*

Loanwords are considered a natural factor of the development of language. Any language in the process of a long historical development is subjected to diverse changes because of various reasons. The changes affect all aspects of language structure, but they operate in different ways. An important role in the development of language is played by loanwords. Borrowing is an act, in which one language adopts elements of other language. Loanword is an adopted lexical element. Loanwords are the consequence of linguistic relationship and contiguities of different material and spiritual culture. The aim of this work is to review the state of the vocabulary of the Bashkir language as a whole, to consider the interaction of languages on the material of Persian and Bashkir, which are interest from the point of view of development perspective of consonant [t], and to study the impact of this interaction on language systems by position analysis. In the article the current state of the vocabulary of the Bashkir language is discussed, as well as the process of borrowing Persian loanwords rooted in the studied language in different periods of development and the causes and conditions that encourage shifts in the lexical composition of the Bashkir language and its phonetic organization.

Keywords: *Iranian loanwords, Persian loanwords, loanwords, phonetic assimilation, phoneme, vowels, consonants, Persian language, Bashkir language.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Акмулла. Ширьрзар. Өфө: Башкортостан kitap nashriate, 1981.
2. Amirova T. A. Funktsional'na vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo yazyka [Functional interrelation of written and spoken language]. Moscow: Nauka, 1985.
3. Bashkirsko-russkii slovar': 32000 slov [Bashkir-Russian dictionary: 32000 words]. Ed. Z. G. Uraksina. RAN. Ufimskii nauchnyi tsentr AN RB; Moscow: Digora, 1996.
4. Blumfeld L. Yazyk {Language}. Moscow: Progress, 1968.
5. Boduen de Kurtene. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu. Vol. 1 [Selected works on general linguistics. Vol. 1]. Moscow, 1963.
6. Bondarko L. V. Osnovy obshchei fonetiki [Basics of general phonetics]. Saint Petersburg, 1991.
7. Budagov R. A. Yazyk, istoriya i sovremennost' [Language, history and modernity]. Moscow: izd-vo MGU, 1971.
8. Vainraikh U. Yazykovye kontakty: Sostoyanie i problemy issledovaniya [Language contacts: status and research issues]. Kiev: Vishcha shk., 1979.
9. Voskanyan G. A. Russko-persidskii slovar' [Russian-Persian dictionary]. Moscow: Vostok-Zapad, 2005.
10. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [The grammar of the Bashkir language]. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1948.
11. Efremov L. P. Osnovy teorii leksicheskogo kal'kirovaniya [Basics of the theory of lexical loan translation]. Alma-Ata: izd-vo KazGU, 1974.
12. Kazkenova A. K. Ontologiya zaimstvovannogo slova [Ontology of borrowed words]. Moscow: Flinta, 2013.
13. Kiebaev D. G. Sbornik statei [Collection of articles]. Ufa: RIO BashGU, 2002.
14. Lotte D. S. Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov [The issues of borrowing and arrangement of foreign terms and term-elements]. Moscow: Nauka, 1982.
15. Peisikov L. S. Leksikologiya sovremennogo persidskogo yazyka [Lexicology of contemporary Persian language]. Moscow: MGU, 1975.
16. Polyakov K. I., Nosyrev A. V. Uchebnik persidskogo yazyka [Textbook of the Persian language]. Moscow: ID «Muravei-Gaid», 2000.
17. Pyadusova L. I. Zaimstvovanie kak protsess vzaimo-deistviya dvukh yazykovykh sistem: avto-ref. diss. ... kand. filol. n., Leningrad, 1971.
18. Rubinchik Yu. A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Persian literary language]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001.
19. Rubinchik Yu. A. Persidsko-russkii slovar' [Persian-Russian dictionary]. Moscow: Russkii yazyk, 1983.
20. Superanskaya A. V. Zaimstvovanie slov i prakticheskaya transkripsiya [Word borrowing and practical transcription]. Moscow: Nauka, 1962.

Received 16.01.2016.